

УДК: 7.032(37)02; 94(37)05
 ББК: 85.118; 85.13(3)
 А43
 DOI: 10.18688/aa199-1-12

Н. В. Бугаева

Амальтей Аттика: попытка реконструкции

Проблема границ — пространственных и оптических, пределов восприятия и зрительского круга — более чем актуальна в случае с Амальтеем (*Amaltheum*, Ἀμαλθεῖον). Относительно него высказывались самые разные предположения: поместье [26, p. 33; 9, p. 685; 27, S. 69; 32; 19, p. 76; 25, p. 149, n. 58], святилище в честь нимфы (или козы) [6, p. 197; 10, p. 177; 8, p. 346; 2, с. 438, прим. 32; 20, p. 12; 15, p. 100; 12, col. 269; 13, S. 113; 21, p. 9; 25, p. 149, n. 58; 4, p. 5], здание или комната, содержащая библиотеку и портреты знаменитых римлян [15, p. 100; 5, S. 42–43, N. 15]¹, гимнасий, палестра или диэтра [26, p. 33; 9, p. 685; 24, p. 126], садовый павильон [30, S. 16; 3, S. 29, 151], сад [2, с. 425, прим. 4; 12, col. 269] или особо оформленная его часть [23, p. 293; 20, p. 12; 24, p. 124]. По прежнему справедлива ремарка Ж. Соро, что данный компонент римской виллы «остаётся таинственным как по своей сути, так и по своему назначению» [29, p. 41].

В немалой степени это обусловлено скудностью информации и недостаточным вниманием к источниковедческой стороне проблемы. Формат данной работы не позволяет привести исчерпывающую аргументацию², констатируем только, что Амальтей упоминает лишь Цицерон в диалоге «О законах» и в переписке с Т. Помпонием Атикком. Интересующая нас тема затрагивается вскользь; порою трудно понять, когда именно. До сих пор в результате археологических раскопок не найдено ничего, уверенно отождествляемого с Амальтеем. Были попытки предложить на эту роль комплекс помещений в восточном крыле виллы Поппеи (Оплонтис) [29; 28, p. 5–19], провести аналогию со строением в саду помпейской виллы Диомеда [30, S. 16], но они не очень убедительны.

Отправной точкой всех исследований служит письмо Цицерона Атику, датированное июнем или июлем 61 г. до н. э.: «Твоими надписями, которые ты поместил в Амальтее (*epigrammatis tuis, quae in Amaltheo posuisti*), я буду доволен, особенно когда и Фиилл покинул меня, и Архий ничего не написал обо мне» (*Cic. Att. I. 16. 15*) <...> «Опиши мне, пожалуйста, свой Амальтей: как он украшен, каково месторасположение (*cuius modi sit Ἀμαλθεῖον tuum, quo ornatu, qua τοποθεσίᾳ*)? Пришли мне также поэмы и рассказы, какие ты собрал о самой Амальтее (*quae poemata quasque historias de Ἀμαλθεῖᾳ*

¹ Ф. Хофманн уточняет, что название порождало ассоциации с великолепной духовной пищей, поглощаемой читателем собранных книг [5, S. 42–43, N. 15]. По мнению Ф. Г. Мура, гипотеза о библиотеке зиждется исключительно на обычае помещать здесь бюсты великих писателей, однако в случае с Амальтеем известно только о Цицероне, «почтенном как государственный деятель и спаситель государства» [24, p. 123–124].

² Этому вопросу посвящена статья автора «Амальтей: источниковедческий аспект» (в печати).

habes). Мне хочется устроить Амальтей в арпинской усадьбе (*lubet mihi facere in Arpinati*)» (Ibid. I. 16. 18)³.

Известно, что Амальтей находился в эфирской вилле Т. Помпония близ Бутрота (совр. Бутринто) (Cic. De leg. II. 7). Первое, хотя и неявное, упоминание о ней относится к 68 г. до н. э. (Cic. Att. I. 5. 7); таким образом, мы имеем *terminus post quem*. На 61 г. до н. э. приходится пик интереса великого оратора к Амальтею (Ibid. I. 16. 15; 18; II. 1. 11), а в июле 59 г. до н. э. он заключает: «Того, что ты сообщаешь мне об Амальтее, я не оставлю без внимания (*quod me admones de Ἀμαλθείᾳ non neglegemus*)» (Ibid. II. 7. 5). Дальнейшая переписка, за единственным исключением (Ibid. 20. 2), молчит про Амальтей, но неоспоримо одно: М. Туллий всерьез задумывается об устройстве чего-то подобного. Существует мнение, что великий оратор не реализовал свой замысел [24, р. 126] или прототип мог быть воспроизведен с существенными отличиями⁴; поэтому в рамках данной статьи рассмотрим только Амальтей Аттика.

Интересующее нас письмо (Cic. Att. I. 16) написано после подавления заговора Катилины, когда консул в 63 г. до н. э. притязал на славу спасителя государства. Поэты Архий и Фиилл — из числа несостоявшихся восхвалителей Цицерона [1, с. 562–573], что позволяет понять суть бутротских надписей. Epigrammata соотносят со свидетельством Корнелия Непота: «Так, например, он (Аттик. — Н. Б.) воспевал в стихах граждан, превзошедших всех прочих римлян величием своих подвигов или высокими званиями, излагая под изображением каждого все их деяния и должности в четырех-пяти строках (*Namque versibus, qui honore rerumque gestarum amplitudine ceteros Romani populi praestiterunt, exposuit ita, ut sub singulorum imaginibus facta magistratusque eorum non amplius quaternis quinisque versibus descripserit*)» (Nep. Vita Att. 18). Хотя биограф имеет в виду не Амальтей, а более поздний труд «Imagines» («Изображения»), распространена гипотеза, что Аттик поместил статую или бюст Цицерона (в ипостаси государственного деятеля) среди изваяний великих римлян [24, р. 121, 124; 8, р. 345; 28, р. 6, 12–13, 15; 29, р. 43]. Тогда неизбежна аллюзия на форум Августа [29, р. 43; 8, р. 346 (с оговоркой)]⁵ — архитектурный комплекс огромного идеологического значения; соответственно, признается важный вклад Т. Помпония в подготовку перспективного новшества.

Допустимо ли считать, что, как вдохновителю Октавиана, Аттику может быть отдан приоритет над другим очевидцем гибели Республики — М. Теренцием Варроном, ведь «галерея славы» впервые обрела материальное воплощение в Бутроте? Прежде чем искать корни Forum Augustum на эфирской вилле, требуется найти ответы на принципиальные вопросы: чьи изображения находились в Амальтее, в какой контекст они были помещены и на каком языке выполнены надписи? Позволим себе кратко сформулиро-

³ Здесь и далее в неоговоренных случаях переписка Цицерона приводится в переводе В. О. Горнштейна.

⁴ Признавая внешнюю идентичность, Ж. Соро сомневается в столь же сильной эпикурейской идеологии Амальтея Цицерона [28, р. 16–17; 29, р. 44]. Как бы то ни было, из переписки 60-х гг. до н. э. явствует, что М. Туллий пользовался советами друга (Cic. Att. I. 16. 18; II. 7. 5). Можно предположить, что летом 60 г. до н. э. присутствие Аттика желательно, в том числе ради помощи при сооружении Амальтея (Ibid. II. 1. 11).

⁵ О наличии подобного мнения у других ученых пишет Ж. Соро [28, р. 13]. Ср. точку зрения Дж. Гайгера, что в «Imagines» Аттик «выказал себя почти совершенным предшественником Августа» [11, р. 39].

вать полученные ранее выводы⁶. Несмотря на то, что в письме говорится исключительно об *erigrammata*, по нашему мнению, хозяин Амальтея *дополнил* ими изображение Цицерона, друга и свойственника. Непот намеренно представил Аттика ревнителем нравов предков и энтузиастом *исключительно* римской истории. Это сделалось возможным за счет затушевывания филэллинизма Т. Помпония и посредством обращения к более позднему периоду его жизни. Оправданно считать, что расположенный в Эпире Амальтей молодого Аттика содержал статуи или бюсты не только римлян, а стихотворные надписи в честь Цицерона были на греческом. Тем самым ослабляются позиции сторонников гипотезы, что Атик стремился создать воплощающий «идеальный Рим» мемориальный комплекс [29, р. 43]⁷.

Термин «топотесия» и просьба поделиться мифами о кормилице Зевса указывают на наличие определенного плана. Амальтей должен был восприниматься через призму священного сказания: под *τοποθεσία* автор письма подразумевал вымышленный пейзаж, на фоне которого разворачивается действие мифа [14, р. 97, 302–303; 28, р. 6, п. 9]. Употребленное слово выводит нас за пределы замкнутого помещения и побуждает думать о гармонично вписанном в окружающий ландшафт строении или скульптурной группе⁸, тем более что несомненна связь Амальтея с садом. В диалоге «О законах» на обращенные к Аттику слова: «Как я часто слышу от Квинта, твой Тиам в Эпире по своей прелести нисколько не уступает этой реке (Фибрену. — *Н. Б.*)», — Цицерон-младший замечает: «Это так и есть. Ведь не думай, что существует что-либо, прекраснее Амальтея нашего Аттика и тех платанов» (*Cic. De leg. II. 7*)⁹. Часть исследователей [32; ср.: 13, S. 113] проводит аналогию с «Рогом Амальтеи» — принадлежащим тирану Гелону «неким местом (*τόπον τινα*)» в прекрасной роще близ Гиппона (*Athen. Deipn. XII, 542a*)¹⁰. Характерной чертой описания (*Ibid.*) является обилие воды и растительности, то есть сицилийский правитель владел великолепным садом¹¹. Божество ассоциировалось с земным плодородием (*Diod. III. 68. 1–3*), несметными богатствами мифических героев и эллинистических царей [28, р. 6; 29, р. 42]. Однако еще А. Лавань предупреждал об осторожности при мысленном конструировании чего-либо роскошного и трудозатратного, когда речь идет об Аттике [изл. по: 28, р. 6; 29, р. 42]. И диалог «О законах», и «Жизнеописание» рисуют портрет умеренного в быту, чуждого претенциозности человека; для бутротского Амальтея (да и его арпинского собрата) мотив изобилия никак не прослеживается. По верной догадке Ж. Соро, друг Цицерона воспроизвел в удаленном от Рима поместье самое надежное из всех когда-либо существовавших убежищ [28, р. 8–9; 29, р. 42]. В этом отразились как эпоха гражданских войн, безжалостно разрывающая связи между людьми, так и личный опыт владельца, бежавшего из Италии [29, р. 42; ср.: 28, р. 9–11].

⁶ См. нашу статью «Надписи из Амальтея Т. Помпония Аттика» (в печати).

⁷ Ср. предположение Ф. Г. Мура, что активно и скрупулезно занимавшийся историческими изысканиями Атик вспомнил имя Кумской сивиллы — Амальтея, посадив «председательствовать в мраморном собрании» римлян [24, р. 126].

⁸ Ф. Г. Мур полагал, что, если бы важным элементом Амальтея являлось здание, Цицерона больше интересовали бы план и стиль, чем топотесия [24, р. 124].

⁹ Перевод В. О. Горенштейна в нашей редакции.

¹⁰ А. Лавань даже считал парк Гелона «непосредственным прототипом Амальтея» [цит. по: 28, р. 6].

¹¹ К. Вернике: «разновидность щедро орошаемого парка» [31; ср.: 32; 16].

Примечательна реплика, вложенная в уста Т. Помпония, участника вымышленной беседы на тенистом берегу реки: «Я <...> наглядеться не могу на это место, а к великолепным усадьбам (*magnificasque villas*), мраморным полам и штучным потолкам испытываю презрение. Что же касается прорытых каналов, которыми некоторые дают названия “Нилон” и “Еврипов”, то кто не посмеется над ними, видя вот эту картину? <...> во всем том, что требуется для отдохновения души и для развлечения (*ad requietem animi delectationem*), господствует природа» (Cic. *De leg.* II. 2). Слова «*natura dominatur*» А. Лавань предлагает в качестве девиза бутротского Амальтея (изл. по: 28, р. 6; 29, р. 42). Согласно Корнелию Непоту, Атик «не заводил <...> ни садов, ни пригородных дач, ни дорогих приморских вилл (*nullos habuit hortos, nullam suburbanam aut maritimam sumptuosam villam*), имея в Италии всего две сельские усадьбы (*rusticum praedium*)» (Nep. *Vita Att.* 14). В Риме он жил в старом доме, привлекательность (*amoenitas*) которого заключалась «не в строении, а в парке (*non aedificio, sed silva*)» (Ibid. 13; ср.: 13, 17). Судя по замечанию Квинта Туллия Цицерона, Амальтей производил впечатление благодаря *illis platanis* — «тем (= знаменитым) платанам», по-видимому высоким, с раскидистой кроной, защищающей от солнца, а также — не забудем о прототипе! — от чужих глаз. Рискнем предположить, что в Эпире Атик культивировал не упорядоченный сад, а что-то вроде рощи на берегу реки. Прав Ж. Соро, считающий, что Амальтей был окаймлен или пересечен ручьем Тиамом [28, р. 5; 29, р. 42], ведь о нем вспоминают у реки, а платаны в богатых усадьбах часто соседствовали с водоемами¹².

Сколь зримо присутствовала на эпирской вилле Амальтея? Можно ли говорить о святилище, алтаре, статуе или каком-то неотъемлемом атрибуте кормилицы Зевса? Ответить на этот вопрос помогает обращение к материалу археологических раскопок, в том числе настенной живописи. Предполагают, что Атиком был воссоздан спасительный грот, становящийся первым известным *рукотворным* сооружением подобного типа [28, р. 5, 5; 29, р. 42]¹³. Согласно П. Грималю, Амальтей включал пещеру и осеняющую ее тенью дерево; задачей Т. Помпония было воплотить в жизнь стихи поэтов и картины художников, воссоздать «декорацию» священного сказания — идиллическую сельскую местность [14, р. 303–304]. Неопровержимых доказательств присутствия именно грота нет, мы готовы принять эту гипотезу в другой важной части: изображение нимфы являлось смысловой доминантой и пространство структурировалось вокруг него [28, р. 5, 6; 29, р. 42].

С дедикацией (передачей территории под покровительство божества) можно согласиться с существенными оговорками. Письмо Цицерона от 25 января 61 г. до н. э. содержит фразу: «Я все же думаю, что ты, заклав жертвы у своей Амальтеи (*caesis apud Amaltheam tuam victimis*), тотчас же выехал для осады Сикиона» (Cic. *Att.* I. 13. 1). Под осадой подразумевается взыскание долгов; шутливый тон не позволяет уверенно трак-

¹² Любовь римлян к этим деревьям подчеркивалась неоднократно [7, р. 12; 22, р. 215–216; 17, р. 53]. О платанах виллы Сан-Марко (Стабии) и виллы Поппеи см.: [17, р. 330–331, 300; 18, р. 68, 71].

¹³ Наличие грота признавалось П. Грималем [14, р. 304, 310–311], А. Р. Литтлвудом [20, р. 12], А. Лаванем [изл. по: 28, р. 6; 29, р. 42], Т. О’Салливаном [25, р. 149, п. 58], П. Боу [4, р. 5, 24]. Выказывалось мнение, что под Амальтеем понимался тип сооружения (священный грот [13, S. 113] или, согласно А. Лаваню, любой искусственный грот [изл. по: 28, р. 7]).

товать Амальтей как место ритуала [24, p. 122, n. 3; 28, p. 6; 29, p. 41; ср.: 21, p. 9]. Кроме того, на римской вилле конца Республики — начала Империи размыты границы сакрального и утилитарного. Столь частые нимфеи¹⁴ сохраняли свою специфику, не будучи святилищами в узком смысле слова. Цицерон рад герме с головой Афины: «Именно это украшение (*ornamentum*) подходит для моей Академии, ибо Гермес служит общим украшением всех гимнасиев, а Минерва — отличное украшение этого гимнасия (*Hermes commune omnium et Minerva singulare est insigne eius gymnasii*)» (Ibid. 4. 3)¹⁵. Оратор сообщает, что гермафину «поставили так красиво, что весь гимнасий кажется посвящением богине (*ut totum gymnasium eius ἀνάθημα esse videatur*)» (Ibid. 1. 1). Для эрудированного римлянина I в. до н. э. гимнасий на вилле — место прогулок и размышлений¹⁶, а образ божества-покровителя — скорее часть декора, из-за чего столь легка замена. Поэтому культовый характер Амальтея дискусионен.

Как письменными источниками, так и археологией засвидетельствована любовь римлян к оформлению своих резиденций скульптурами. Для эпохи Цицерона напомним о судьбе статуй, увезенных Верресом, и о хлопотах М. Туллия, чья корреспонденция 60-х гг. до н. э. полна заботы о благоустройстве недавно купленных вилл. Глагол «*ornare* (украшать)» и производные от него часто используются в связи со статуями, которые должны занять место в Тускульской усадьбе¹⁷. Интересуясь Амальтеем, Цицерон спрашивает, «*quo ornatu* (как украшен)» (Ibid. 16. 18). Сообщение Непота (Nep. Vita Att. 18. 5–6), казалось бы, подкрепляет гипотезу о присутствии в бутротском поместье статуй или бюстов с подписями [24, p. 121; 8, p. 345]. Ф. Г. Мур сделал вывод, что «основной чертой Амальтея была наружная галерея римлян, прославившихся на общественном поприще или в военном деле» [24, p. 121; ср.: 24, p. 126]. Это отчасти противоречит его же замечанию, что «нет позитивного доказательства, что Аттикова коллекция статуй, изображающих героев римской истории, скорее была ограничена Амальтеем, чем широко представлена на вилле» [24, p. 121]. Согласно гипотезе Ф. Г. Мура, «историческая атмосфера места <...> была одной из примечательных черт» Амальтея, сопряженного «в основном с римской историей» [24, p. 124]. Ж. Соро считает, что в исключительно римском оформлении проявились вкусы хозяина, составившего генеалогическое древо многочисленных аристократических семейств (Nep. Att. 18. 1–3) [29, p. 43; ср.: 28, p. 12–13]. Но если Ф. Г. Мур реконструирует палестру [24, p. 126], Ж. Соро предполагает более сложную организацию пространства. Исходным пунктом для французского ученого служит упоминаемое Цицероном здание с узкими окнами, из которых должен открываться красивый вид. Соответствие описываемой постройке найдено в помещении № 78 виллы Поппеи [29, p. 44–46]. На-

¹⁴ Примечательно, что П. Боу относит Амальтей к нимфеям, поскольку бутротский грот посвящен низшему божеству [4, p. 24].

¹⁵ Ср.: «...украшай это место (гимнасий. — Н. В.) и другими предметами в возможно большем числе (*velim <...> ceteris quoque rebus quam plurimis eum locum ornes*)» (Cic. Att. I. 4. 3).

¹⁶ Как указывает Э. Майер, римляне эпохи Цицерона не стремились воспроизвести традиционный гимнасий, сооружая украшенные в греческом стиле дворы, используемые для моциона и приятной беседы [23, p. 292; ср.: 23, p. 302].

¹⁷ Именно к ней относится большая часть информации об активном обустройстве в 68 – начале 66 г. до н. э. загородных поместий (Cic. Att. I. 6. 2; 5. 7; 7. 8. 2; 9. 2; 10. 3; 10. 4; 11. 3; 3. 3; 4. 3; ср.: 1. 1).

конец, важно подчеркнуть, что Ж. Соро усматривает в действиях Аттика воссоздание Зевсова убежища; проводится аналогия между куретами, стражами грота на Крите, и выдающимися римлянами, хранителями беспрецедентного по своей длительности и протяженности мирного пространства [28, р. 14–15; 29, р. 43]¹⁸. Амальтей должен был представлять «галерею портретов, может быть, в виде столбов-герм, как на вилле Пизона Цезонина близ Геркуланума», материализуя «защитный круг, который Рим создал для безопасности людей» [29, р. 43; ср.: 28, р. 12–13]. Ж. Соро настаивает на «галерее нарисованных или изваянных портретов (*imagines*), а не статуй (*une galerie de portraits (imagines) peints ou sculptés, et non de statues*)», считая, что подобное «замещение позволяло актуализировать и заодно романизировать напоминание мифа», обеспечить приоритетное восприятие великих людей [28, р. 16]. Если перистиль виллы Папирусов есть репрезентация греческого мира, породившего философию Сада [28, р. 12–14], Атик воспроизвел образы покорителей ойкумены, благодаря которым стал достижим эпикурейский идеал счастья [28, р. 14–16]. Таким образом, Амальтей порожден соответствующим мировоззрением и полноценно существует лишь в его пределах¹⁹.

Хотя данная гипотеза тщательно проработана и исходит из верного посыла, на наш взгляд, она во многом уязвима. Само наличие галереи (строгой линейной последовательности) скульптур или бюстов [24, р. 126; 28, р. 15] не доказано. Располагая сведениями *исключительно о надписи в честь М. Туллия*, французский ученый постулирует существование не только статуи Цицерона, но и множества других, упорядоченных изваяний. Не учитывается специфика источников: создатель Амальтея отождествляется с идеализированным портретом, более верным для другого этапа жизни Аттика. Если бутротская вилла куплена в 68 г. до н. э., строительные работы на ней надо дистанцировать от 61 г. до н. э., когда Амальтей уже являл законченное целое. Обстановку 60-х гг. до н. э. нельзя назвать «золотым веком»: на них приходится Третья Митридатова война и война с пиратами, заговор Катилины, беспокойство накануне возвращения потенциального диктатора — Помпея. Надежный защитный круг оставался мечтой, что бы ни утверждала официальная пропаганда, в которой находит опору Ж. Соро [28, р. 15, п. 44]. Бросается в глаза противоречивый ход его мыслей: то Амальтей противостоит эпохе, будучи прибежищем от бурь последней [28, р. 9; ср.: 28, р. 10–11, 18–19; 29, р. 42], то служит ее идеальным воплощением.

По нашему мнению, необходимо отделять достоверную информацию от гипотетических построений, не соблазняясь излишне сложными конструкциями, с каждым новым допущением находящими все меньше опоры в источниках. Бесспорно присутствие в Бутроте платанов и надписи в честь Цицерона. Очень похоже, что Амальтей располагался на берегу реки и был рощей, а не регулярным садом. Хотя речь идет не о месте культа с регулярно совершаемыми ритуалами, несомненна связь с божеством.

¹⁸ «Сципион, победитель Ганнибала, или Цицерон, победитель Катилины, — вот кто был современными куретами, позволившими человечеству наслаждаться блаженством, обещанным Эпикуром» [29, р. 43].

¹⁹ Ж. Соро видит в Амальтее в том числе воплощение «мифологической модели <...> “скрытой жизни”, которую Эпикур советовал ученикам» [28, р. 11]; ставится вопрос о попытке «соперничать в счастье с самим Юпитером» [28, р. 12].

Идея грота очень заманчива, однако при молчании письменной традиции допустима скульптурная группа. Если хозяин виллы заботился о воссоздании атмосферы убежища, оправдан отказ от «индикаторов обитаемой местности» (например, «беседок-павильонов»). Исходя из общей практики, можно согласиться с присутствием статуй, но нет оснований считать Амальтей «галереей славы» великих римлян.

Литература

1. Бугаева Н. В. Персонаж в поисках авторов: три ненаписанных сочинения о консульстве Цицерона // Вестник древней истории. — 2018. — Т. 78. — С. 561–580.
2. Горенштейн В. О. Примечания // Цицерон М. Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. 1. — М.: Ладомир, 1994. — С. 411–524.
3. Beyen H. G. Die Pompejanische Wanddekoration vom zweiten bis zum vierten Stil. — La Haye: Martinus Nijhoff, 1938. — Bd 1. — 438 S.
4. Bowe P. Gardens of the Roman World. — Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2004. — 176 p.
5. Cicero M. Tullius. Ausgewählte Briefe. Bd 1 / Erklärt von F. Hofmann. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1880. — 255 S.
6. Cicero M. Tullius. The Correspondence of M. Tullius Cicero, Arranged according to Its Chronological Order; with a Revision of the Text, a Commentary, and Introductory Essays. Vol. I / Ed. R. Y. Tyrrell and L. Cl. Purser. — Dublin: Hodges, Figgis & Co., Ltd., 1904. — 466 p.
7. Coleman K. Melior's Plane Tree: An Introduction to the Ancient Garden // Entretiens sur l'Antiquité classique. — 2014. — Т. 60. Le jardin dans l'antiquité: introduction et huit exposés suivis de discussions. — P. 1–26.
8. Drummond A. T. Pomponius Atticus // The Fragments of the Roman Historians. Vol. 1. Introduction / Ed. T. J. Cornell. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — P. 344–353.
9. Ernesti Jo A. Clavis Ciceroniana, sive indices rerum et verborum philologico-critici in opera M. T. Ciceronis; accedunt Graeca Ciceronis necessariis observationibus illustrata. — Halae: E librariis Orphanotropei, 1831. — 740 p.
10. Fortner B. C. Cicero's Town and Country Houses // The Classical Weekly. — 1934. — Vol. 27. — P. 177–181.
11. Geiger J. The First Hall of Fame. A Study of the Statues in the Forum Augustum. — Leiden; — Boston: Brill, 2008. — 226 p.
12. Georges K. E. Ausführliches lateinisch-deutsches und deutsch-lateinisches Handwörterbuch aus den Quellen zusammengetragen und mit besonderer Bezugnahme auf Synonymik und Antiquitäten unter Berücksichtigung der besten Hilfsmittel. — Leipzig: Hahn, 1869. — Bd 1. — 2304 S.
13. Gothein M. Der Griechische Garten // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. — 1909. — Bd 34. — S. 100–144.
14. Grimal P. Les Jardin Romains. — Paris: Presses Universitaires de France, 1969. — 516 p.
15. Harper's Latin Dictionary. New Latin Dictionary Founded on the Translation of Freund's Latin-German Lexicon / Ed. E. A. Andrews; rewr. Ch. T. Lewis and Ch. Short. — New York: Harper and brothers publishers, 1891. — 2019 p.
16. Hülsen Chr. Αμαλθείας κέρας // Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Bd 1. / Hrsgg. A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. — Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1894. — Col. 1723.
17. Jashemski W. F. The Gardens of Pompeii, Herculaneum and the Villas Destroyed by Vesuvius. — New Rochelle: Caratzas Brothers, 1979. — 372 p.
18. Jashemski W. F. Recently Excavated Gardens and Cultivated Land of the Villas at Boscoreale and Oplontis // Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape Architecture. — 1987. — Vol. 10. Ancient Roman Villa Gardens. — P. 33–75.
19. Lidell H. G., Scott R. C. Greek-English Lexicon. — Oxford: Clarendon Press, 1996. — 2446 p.
20. Littlewood A. R. Ancient Literary Evidence for the Pleasant Gardens of Roman Country Villas // Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape Architecture. — 1987. — Vol. 10. Ancient Roman Villa Gardens. — P. 7–30.

21. *Mangiafesta M.* Antichità dei Colli Albani ai Musei Capitolini, dallo scavo al collezionismo // Bollettino dei musei comunali di Roma / Associazione Amici dei Musei di Roma. — 2012. — N. S., fasc. 26. — P. 5–20.
22. *Marzano A.* Roman Gardens, Military Conquests, and Elite Self-Representation // *Entretiens sur l'Antiquité classique*. — 2014. — T. 60. Le jardin dans l'antiquité: introduction et huit exposés suivis de discussions. — P. 195–238.
23. *Mayer E.* From Silver Cups to Garden Gnomes: Toward a Contextual Reception of Standardized Images // *Arethusa*. — 2012. — Vol. 45. — P. 283–303.
24. *Moore F. G.* Cicero's Amaltheum // *Classical Philology*. — 1906. — Vol. 1. — P. 121–126.
25. *O'Sullivan T. M.* The Mind in Motion: Walking and Metaphorical Travel in the Roman Villa // *Classical Philology*. — 2006. — Vol. 101. — P. 133–152.
26. *Orellius Io. C., Baiteus G. I.* Onomasticon Tullianum. — Turici: Typis Orelli, Fuesslini et sociorum, 1838. — 660 p.
27. *Pape W.* Wörterbuch der griechischen Sprache. — Braunschweig: Verlag von F. und J. Vieweg, 1884. — Bd 1. — 755 S.
28. *Sauron G.* De Buthrote a Sperlonga: a propos d'une étude récente sur le thème de la grotte dans les décors Romains // *Revue Archéologique*. — 1991. — N. S., fasc. 1. — P. 3–42.
29. *Sauron G.* Un "Amaltheum" dans la villa d'Oplontis/Torre Annunziata? // *Rivista di Studi Pompeiani*. — 2007. — Vol. 18. — P. 41–46.
30. *Schmidt O. E.* Ciceros Villen. — Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1899. — 76 S.
31. *Wernicke K.* Amaltheia (Ἀμαλθεΐα) // *Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 1 / Hrsgg. von A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. — Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1894. — Col. 1722.
32. *Wernicke K.* Amaltheum (Ἀμαλθειον) // *Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd 1 / Hrsgg. von A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. — Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1894. — Col. 1723.
33. *Zanker P.* Pompeii: Public and Private Life. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. — 251 p.

Название статьи. Амальтей Аттика: попытка реконструкции.

Сведения об авторе. Бугаева Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. nbugaeva@hist.msu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема Амальтея, известного исключительно по упоминанию Цицероном в переписке и в диалоге «О законах». Не отрицая существование подобного компонента арпинской виллы, автор обращается только к Амальтею Аттика. Распространено мнение, что последний создал в эпирской усадьбе мемориальный комплекс, воплощающий идеальный Рим. Отличительной чертой была галерея бюстов великих римлян с краткими стихотворными подписями. Однако свидетельство Корнелия Непота (*Nep. Vita Att.* 18. 5–6), неполное и относящееся к более позднему времени, связано с Амальтеем меньше, чем принято считать; поэтому гипотеза о линейной последовательности портретов выдающихся соотечественников мало состоятельна. Необходимо избегать слишком близких параллелей с форумом Августа, виллой Папируса и помещением № 78 виллы Поппеи (Оплонтис); хотя изображение кормилицы Зевса или ее атрибута (грота?) было смысловой доминантой Амальтея, нет доказательств, что сюда вела аллея, обрамленная портретами великих людей. В концепции Ж. Соро наиболее плодотворна мысль об Амальтее как безопасном убежище. По причине фрагментарности источниковой базы целесообразно видеть в нем платановую рощу на берегу реки.

Ключевые слова: Амальтей; загородная вилла; сад; грот; досуг; Цицерон; Аттик.

Title. Atticus' *Amaltheum*: Attempt of Reconstruction.

Author. Bugaeva, Natalia Vladimirovna — Ph. D., associate professor. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. nbugaeva@hist.msu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of *Amaltheum*, known by Cicero's mention at the correspondence and *De legibus*. N. V. Bugaeva doesn't deny existence of such a component of Arpinum, but deals only with Atticus' *Amaltheum*. There is a wide-spread opinion that Cicero's friend created the memorial

complex in Buthrotum, embodying the “ideal Rome”. Its characteristic feature was the chain of great Romans busts accompanied by short poetic inscriptions. But the evidence of Cornelius Nepos is not complete and concerns the later period of Atticus's life; it is connected with *Amaltheum* very indirectly and the hypothesis of prominent compatriots lineal selection is under discussion. The most fruitful part of G. Sauron's conception is the idea of safe refuge. Though the image of Zeus' nurse or her attribute (grotto?) was the characteristic feature of *Amaltheum*, there is no evidence of the path fringed with great men sculptures or busts. According to N. V. Bugaeva, *Amaltheum* was the platane trees grove close to river without any structures (like pavilions).

Keywords: Amaltheum; Roman villa; garden; grotto; otium; Cicero; Atticus.

References

- Andrews E. A. (ed.). *Harper's Latin Dictionary. New Latin Dictionary Founded on the Translation of Freund's Latin-German Lexicon*. New York, Harper and brothers Publ., 1891. 2019 p.
- Beyen H. G. *Die Pompejanische Wanddekoration vom zweiten bis zum vierten Stil, vol 1*. The Hague, Martinus Nijhoff Publ., 1938. 438 p. (in German).
- Bowe P. *Gardens of the Roman World*. Los Angeles, The J. Paul Getty Museum Publ., 2004. 176 p.
- Bugaeva N. V. A Character in Search of Authors: Three Unwritten Works about Cicero's Consulship. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 2018, vol. 3, pp. 561–580 (in Russian).
- Coleman K. Melior's Plane Tree: An Introduction to the Ancient Garden. *Entretiens sur l'Antiquité classique*, 2014, vol. 60. Le jardin dans l'antiquité: introduction et huit exposés suivis de discussions, pp. 1–26.
- Drummond A. T. Pomponius Atticus. *The Fragments of the Roman Historians, vol. 1. Introduction*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2013, pp. 344–353.
- Ernesti Jo. A. *Clavis Ciceroniana, sive indices rerum et verborum philologico-critici in opera M. T. Ciceronis; accedunt Graeca Ciceronis necessariis observationibus illustrata*. Hall, E librariis Orphanotrophi Publ., 1831. 740 p. (in Latin).
- Fortner B. C. Cicero's Town and Country Houses. *The Classical Weekly*, 1934, vol. 27, pp. 177–181.
- Geiger J. *The First Hall of Fame. A Study of the Statues in the Forum Augustum*. Leiden; Boston, Brill Publ., 2008. 226 p.
- Georges K. E. *Ausführliches lateinisch-deutsches und deutsch-lateinisches Handwörterbuch aus den Quellen zusammengetragen und mit besonderer Bezugnahme auf Synonymik und Antiquitäten unter Berücksichtigung der besten Hilfsmittel, vol. 1*. Leipzig, Hahn Publ., 1869. 2304 p. (in German).
- Gorenshtein V. O. Notes. *Tsitseron Mark Tulliy. Pisma k Attiku, blizkim, bratu Kvintu, M. Brutu (Cicero Marcus Tullius. Letters to Atticus, Familiares, Brother Quintus, M. Brutus), vol. 1*. Moscow, Ladomir Publ., pp. 411–524 (in Russian).
- Gothein M. Der Griechische Garten. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*, 1909, vol. 34, pp. 100–144 (in German).
- Grimal P. *Les Jardins Romains*. Paris, Presses Universitaires de France Publ., 1969. 516 p. (in French).
- Hofmann F. (ed.). *Cicero M. Tullius. Ausgewählte Briefe, vol. 1*. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung Publ., 1880. 255 p. (in Latin).
- Hülsen Chr. Amaltheias keras (Horn of Amalthea). *Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft, vol. 1*. Stuttgart, J. B. Metzlerscher Verlag Publ., 1894, p. 1723 (in German).
- Jashemski W. F. Recently Excavated Gardens and Cultivated Land of the Villas at Boscoreale and Oplontis. *Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape Architecture*, 1987, vol. 10: Ancient Roman Villa Gardens, pp. 33–75.
- Jashemski W. F. *The Gardens of Pompeii, Herculaneum and the Villas Destroyed by Vesuvius*. New Rochelle, Caratzas Brothers Publ., 1979. 372 p.
- Lidell H. G.; Scott R. C. *Greek-English Lexicon*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1996. 2446 p.
- Littlewood A. R. Ancient Literary Evidence for the Pleasant Gardens of Roman Country Villas. *Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape Architecture*, 1987, vol. 10. Ancient Roman Villa Gardens, pp. 7–30.
- Mangiafesta M. Antichità dei Colli Albani ai Musei Capitolini, dallo scavo al collezionismo. *Bollettino dei musei comunali di Roma*, 2012, fasc. 26, pp. 5–20 (in Italian).
- Marzano A. Roman Gardens, Military Conquests, and Elite Self-Representation. *Entretiens sur l'Antiquité classique*, 2014, vol. 60: Le jardin dans l'antiquité: introduction et huit exposés suivis de discussions, pp. 195–238.

- Mayer E. From Silver Cups to Garden Gnomes: Toward a Contextual Reception of Standardized Images. *Arethusa*, 2012, vol. 45, pp. 283–303.
- Moore F. G. Cicero's Amaltheum. *Classical Philology*, 1906, vol. 1, pp. 121–126.
- O'Sullivan T. M. The Mind in Motion: Walking and Metaphorical Travel in the Roman Villa. *Classical Philology*, 2006, vol. 101, pp. 133–152.
- Orellius Io. C.; Baierus G. I. *Onomasticon Tullianum*. Turin, Typis Orelli, Fuesslini et sociorum Publ., 1838. 660 p. (in Latin).
- Pape W. *Wörterbuch der griechischen Sprache, vol. 1*. Braunschweig, F. und J. Vieweg Publ., 1884. 755 p. (in German).
- Sauron G. De Buthrote a Sperlonga: a propos d'une étude récente sur le thème de la grotte dans les décors Romains. *Revue Archéologique*, 1991, vol. 1, pp. 3–42 (in French).
- Sauron G. Un "Amaltheum" dans la villa d'Oplontis/Torre Annunziata? *Rivista di Studi Pompeiani*, 2007, vol. 18, pp. 41–46 (in Italian).
- Schmidt O. E. *Ciceros Villen*. Leipzig, von B. G. Teubner Publ., 1899. 76 p. (in German).
- Tyrrell R. Y.; Purser L. Cl. (ed.). *Cicero M. Tullius. The Correspondence of M. Tullius Cicero, Arranged according to Its Chronological Order; With a Revision of the Text, A Commentary, And Introductory Essays, vol. 1*. Dublin, Hodges, Figgis & Co., Ltd. Publ., 1904. 466 p. (in Latin).
- Wernicke K. Amaltheia. *Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft, vol. 1*. Stuttgart, J. B. Metzlerscher Publ., 1894, p. 1722 (in German).
- Wernicke K. Amaltheum. *Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft, vol. 1*. Stuttgart, J. B. Metzlerscher Publ., 1894, p. 1723 (in German).
- Zanker P. *Pompeii: Public and Private Life*. Cambridge Mass., Harvard University Press Publ., 1998. 251 p.